

— Обычное выступление, а ты выбрал в качестве платформы бар «Лунный свет» с крупнейшей оффлайн-аудиторией в стране, да еще и заставил господина Суна организовать прямую трансляцию. Это смелость или просто безрассудство?

Пэн Вэньхао чувствовал, что должен похвалить Су Тяньшао, но это решение было слишком рискованным. Если что-то пойдет не так, Ижань Энтертейнмент станет мишенью для критики, но корпорация Сун, как гигант, не понесет никаких потерь.

Особенно учитывая, что бар «Лунный свет» — это не просто бар. Это место, где собираются богатые наследники в каждом городе.

— Ты не боишься, что какому-нибудь богатому наследнику приглянется твой малыш?

— Младший сын господина Суна? Кто осмелится?

Су Тяньшао хорошо понимал, какую власть имеет его будущий тесть. Богатые наследники, которые просто развлекаются, даже не смогут приблизиться к Сун Аньцину.

— А этот упрямец передо мной уже делает это, — Пэн Вэньхао усмехнулся.

— Год назад, после того как ты очнулся от высокой температуры, ты выглядел так, будто у тебя отняли самое дорогое. Этот образ до сих пор пугает меня и твоего будущего тестя. Поэтому, что бы ты ни делал, как бы ты ни поступал, мы не будем против, пока ты не причинишь себе вреда.

Три года назад Су Тяньшао, основываясь на изменениях на рынке и предпочтениях молодежи, основал Ижань Энтертейнмент. Год назад он внезапно тяжело заболел, а после выздоровления словно сошел с ума. Он хватался за нож, нанося себе порезы, и бормотал «Сокровище».

Только после того, как он вышел из больницы и попросил Пэн Вэньхао найти семью Суна и Сун Аньцина, Су Тяньшао словно ожил. Он больше не был подавлен, а наоборот, обрел новую энергию для движения вперед.

— В любом случае, береги себя. Мы твоя самая сильная поддержка.

— И еще, я вижу, что не только твой будущий тесть непрост. Тот парень, который тебе понравился, тоже полностью поглощен карьерой. Этот роман будет непростым.

Пэн Вэньхао обошел стол и похлопал Су Тяньшао по плечу:

— Ты не можешь просто смотреть, нужно действовать! Хотя бы отправь небольшой подарок? Или просто поздоровайся.

— Кстати о приветствиях, у тебя есть его номер?

Су Тяньшао на мгновение задумался, затем покачал головой, но потом кивнул.

Номер Сун Аньцина он мог бы назвать, даже не задумываясь, как скороговорку. Но это был номер из прошлой жизни. Он не видел номера Сун Аньцина в этой жизни.

Он боялся посмотреть. Боялся, что он будет другим. Боялся, что этот Сун Аньцин — не тот, кого он любил.

— Ты то качаешь головой, то киваешь. Это что значит? Если нет, то нет, зачем притворяться? У

меня есть, я тебе продиктую, доставай телефон и записывай.

Пэн Вэньхао начал рыться в кармане.

Су Тяньшао сжал кулаки, затем разжал их, но снова сомкнул, словно хотел остановить Пэн Вэньхао, но в итоге смирился и вздохнул.

— 183XXXX1412

Пока Пэн Вэньхао диктовал номер, Су Тяньшао тоже повторял его про себя. Ничего не изменилось. Он был точно таким же.

Су Тяньшао рассмеялся. Его руки, на которых набухли вены, вдруг расслабились. Он закрыл глаза, из которых текли слезы, и захохотал.

— Не сходи с ума, а то я позову твоего отца!

Пэн Вэньхао испугался внезапного приступа безумия Су Тяньшао. В прошлый раз он так же смеялся и плакал, когда нашел информацию о Сун Аньцине.

И снова это был Сун Аньцин. Его друг попал в сети этого парня.

— Повторить, чтобы ты записал? — Пэн Вэньхао осторожно спросил.

— Не нужно. Я запомнил. Никогда не забуду.

Вернувшись в новый общежитие, руководство также передало требования десяти участникам, выбравшим досрочный дебют.

Чистый лист бумаги, на котором была только одна строка.

— Выберите свою лучшую программу. Это может быть одна, две, соло или групповая. Но у вас есть только десять дней на подготовку. В этот период на любые ваши вопросы ответят учителя. Удачи.

Сун Аньцин чувствовал, что последние слова были саркастичными, и был уверен, что их добавил Пэн Вэньхао. Су Тяньшао не был настолько свободен. Он был сосредоточен на заработке, и уж точно не стал бы заниматься такими пустяками.

— Я предлагаю сначала каждому подготовить свою программу, а потом мы соберемся втроем и создадим групповую программу. В конце концов, форма не ограничена.

И Шаохуа повернулся к Сун Аньцину, ожидая его ответа.

— Групповую программу обсудим вечером, а сейчас каждый готовит свою. Через пять дней мы обсудим их друг с другом, а потом покажем учителям.

Сун Аньцин тоже считал это предложение удачным.

Голос И Шаохуа был похож на соловьиный. Он выбрал песню, которая могла продемонстрировать его вокальные данные, а в середину вплел детскую песенку, чтобы подчеркнуть свою уникальность.

Цзун Чжэнсы обычно был молчалив, но его талантом был рэп. Этот тихий, коротко

стриженный парень оказался рэпером с мощной энергетикой, и его тексты он писал сам.

Оба думали, что Сун Аньцин выберет сольный танцевальный номер, но вечером, когда они собрались обсудить групповую программу, увидели, что рядом с ним стоит акустическая гитара. Он медленно протирал её тряпкой, хотя на ней не было ни пылинки, и даже не заметил, как они вошли.

— Эй, второй, ты что, будешь играть на гитаре и петь баллады?

Под их удивленными взглядами Сун Аньцин улыбнулся и кивнул:

— Вы никогда не слышали, как я пою такие песни. Пусть вы будете моими первыми слушателями.

Сун Аньцин с серьезным видом взял гитару, настроил её и начал петь отрывок из классической песни.

*

В этой жизни

Я ссорился, шумел, плакал, смеялся

Рад, что не упустил тебя

В этой жизни

Было горько, кисло, сладко, остро

Спасибо, что не бросил меня

...

*

Почему-то слушателям казалось, что Сун Аньцин не просто поет, а рассказывает историю, которая длится сквозь время.

Двое, которые сначала улыбались, теперь уже чуть не плакали. В пении Сун Аньцина не было особых техник или уникального тембра, только искренние эмоции.

— Второй, эта песня...?

— А? — Сун Аньцин на мгновение замер, затем смущенно кашлянул. — О, это для моей мамы. Я был непослушным, не принес ей никакой славы. Учился плохо, а шалил лучше всех.

— Ага, понятно, — оба вздохнули с облегчением.

Но у них было ощущение, что Сун Аньцин пел не для мамы, а о любви, которая проникает в кости, о любви, которая может и убить.

— Теперь послушай наши номера. Пусть третий начнет.

И Шаохуа отошел на полшага, отодвинул стулья и встал рядом с Сун Аньцином, наблюдая за

выступлением Цзун Чжэнсы.

Цзун Чжэнсы выбрал отрывок, описывающий жизнь низших слоев общества. Это было очень оригинально, с местным колоритом и нотками деревенских мелодий. Сун Аньцин слышал это в прошлой жизни, но авторство текста и музыки тогда принадлежало не Цзун Чжэнсы.

Оригинальный исполнитель не был из Хайчэна, не знал местного диалекта, не имел опыта жизни в Хайчэне, но его неуклюжий акцент вызывал восторг у фанатов.

Когда кто-то осмеливался усомниться, его сразу забрасывали гневными комментариями, и аккаунты блокировали. Цзун Чжэнсы оставался в тени, изредка участвуя в рэп-шоу, но всегда вылетая в первом же туре.

Даже когда позже появлялись хорошие работы, их популярность почему-то подавлялась.

*

— Bravo!

*

После выступления Цзун Чжэнсы оба аплодировали.

— Круто, ты — автор. Теперь все тексты на тебе.

И Шаохуа похлопал Цзун Чжэнсы по груди, затем встал на его место.

И Шаохуа не пел оригинальную версию песни, а переработал её, вплетая в неё свою историю и добавляя детскую песенку.

Многие считают, что поп-музыка и детские песни несовместимы, но для И Шаохуа детские песни были самыми искренними.

Он прекрасно продемонстрировал технику исполнения, а аранжировка была на высоте. Сун Аньцин, который в прошлой жизни был топовым исполнителем, сразу это понял. Ведь позже он сам стал наставником на различных шоу.

Дебют Сун Аньцина был мгновенно успешным, и его первые пять лет в шоу-бизнесе стали предметом зависти для всех, кто пробивался со дна.

<http://bllate.org/book/16433/1489656>